

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Редакционная коллегия

МАЛЫШЕВ Иван Иванович — Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор военных наук, профессор, научный руководитель (Введение, 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.1, 3.2, 3.3, 3.4, 4.1, 4.2, 4.3), руководитель редакционной коллегии

ЗУБРИЦКИЙ Юрий Анатольевич — Заслуженный военный специалист РФ, доктор военных наук, профессор (1.3, 4.2)

КОРНЕЕВ Олег Юрьевич — Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор технических наук, профессор (2.1)

КУЗИНЕЦ Исай Моисеевич — Почётный работник высшего профессионального образования РФ, доктор исторических наук, профессор (2.4, 3.1, 3.2, 3.3)

ЖЕВЛАКОВ Борис Павлович — доктор педагогических наук, профессор (1.3)

Редакционный совет

МУША Виктор Иванович — доктор психологических наук, профессор (2.2)

ЗУБРИЦКАЯ Нина Владимировна — кандидат философских наук, доцент (1.3, 3.2)

БЫЧКОВ Виталий Владимирович — кандидат технических наук, доцент (3.2, 3.3, 3.4)

ОРЛОВ Максим Алексеевич — кандидат военных наук (3.1, 3.2)

ЧЕРДЫМОВ Виталий Владимирович — кандидат военных наук (2.4)

РЫЖМАНОВ Владимир Владимирович — кандидат военных наук (4.1)

БАДЬЯНОВ Александр Борисович — кандидат социологических наук (2.2)

ВОЛЬСКИЙ Сергей Сергеевич (4.3)

ЛЕОНТЬЕВ Александр Викторович (фотогалерея)

Редакционно-издательская группа

ВИНОГРАДОВ Валерий Иванович — кандидат военных наук, старший научный сотрудник, технический редактор

ЛОВКИС Ирина Сергеевна — корректор

СЕНЧУК Яна Николаевна — корректор

Рецензенты

ПОДСОБЛЯЕВ Евгений Феликсович — доктор военных наук, профессор ВУЦ БГТУ

АЧКАСОВ Николай Борисович — доктор военных наук, профессор кафедры ВАС

ВВЕДЕНИЕ

*И. П. Пшеничный «Отечества достойные сыны», 1995 год, х., м., 2,0 × 5,6
(из коллекции Морского корпуса Петра Великого)*

История Морского корпуса Петра Великого неразрывно связана со становлением и развитием отечественного флота. Обстоятельства требовали оперативной подготовки своих национальных кадров — морских офицеров и флотских специалистов. Военно-морское учебное заведение стало своеобразной кузницей отечественных кадров. При чтении текста указа Петра I от 14 (25) января 1701 года об учреждении Школы математических и навигацких наук обращает на себя внимание тот факт, что, будучи осведомлённым о системе обучения морскому делу, русский царь учреждает Навигацкую школу по примеру «прежде бывших греческих императоров («древле бывших грекоправославных самодержавных монархов») и ныне царствующих в Европе монархов (подразумеваются Англия, Франция, Испания и Швеция)». Порой значение событий и фактов прошлого с течением времени подвергается основательной переоценке. Бывшие в определённый исторический период значительными и важными, они впоследствии, в контексте новых эпохальных обстоятельств, предстают в совершенно ином свете. Справедливость этого лишний раз подтверждается при обращении к истории Морского корпуса Петра Великого, положившего начало светскому высшему, военному, военно-морскому образованию в России.

Историки разных периодов сделали его предметом всестороннего изучения, введя в научный оборот большой комплекс архивных материалов. В различные периоды, под влиянием идеологических подходов, история учебного заведения представлялась в «удобном свете», умалчивались заслуги его выпускников, прославивших Отечество. Сейчас по праву можно утверждать, что становление и развитие этого военно-морского учебного заведения оказало существенное влияние на всю систему образования и просвещения в стране, ознаменовав существенный уровень европеизации системы отечественного образования. Качество образования в учебном заведении той поры было не ниже, чем в европейских университетах как по уровню знаний выпускников, так и по именам педагогов и воспитателей. В нём работали опытные специалисты морского дела, известные профессора столичных учебных заведений и лучшие морские офицеры, прошедшие суровую школу и получившие боевую закалку в исторических сражениях. Воспитанникам Корпуса постоянно внушалась известная истина, соответствующая их будущему жизненному и служебному кредо: «Честь в службе. Отечеству верность». Выпускник всегда считал себя связанным с воинской присягой, отступление от неё расценивалось как позор и приравнялось к проявлению трусости в бою. Выпускники учебного заведения внесли огромный вклад в становление и развитие Российского флота, в отечественную культуру. Причём своеобразие этого вклада следует соотнести не только со специфическими «культурными»

видами деятельности, но и с культурой поведения, с сохранившимися до наших дней традициями особой флотской эстетики и этики, с теми духовными ценностями, носителями которых всегда являлись морские офицеры. Воспитанники военно-морского учебного заведения известны не только своими ратными подвигами, но и великими открытиями. Их имена можно найти на географических картах, что является свидетельством весомого вклада наших соотечественников в мировую науку. Их имена носят корабли и суда отечественного флота.

По-разному складывались судьбы выпускников. Одни пали смертью героев в морских сражениях, другие, поднимаясь по служебной лестнице, становились адмиралами, командующими флотами, морскими министрами. Многие из выпускников, достигнув адмиральских чинов, вновь возвращались в стены родного учебного заведения, чтобы передать свой опыт и знания будущему поколению морских офицеров Российского флота. Во все годы его выпускников объединяли и объединяют горячая любовь к Отечеству, благородство, верность присяге, морским традициям и упорство в достижении цели вопреки опасностям и лишениям. Революция, Гражданская война, классовые баррикады надолго разделили соотечественников на два лагеря, погрузили в забвение и вычеркнули из нашей истории многих достойных деятелей отечественного флота, в том числе преподавателей и питомцев Морского корпуса, чья жизнь была посвящена и отдана России.

История — это всегда прошлое, но без него не обрести веру в будущее. Возрождение нации — это возрождение её культуры, а значит, её духовных и материальных ценностей. Без изучения исторического прошлого и воспитания патриотизма в обществе на его основе это сделать невозможно. Наш народ — это не только сто сорок с лишним миллионов человек, населяющих сейчас Россию, но и миллиард наших предков, преумножавших славу Великой страны, к которым относятся и выпускники нашего учебного заведения.

Идея подготовить книгу, которая отличалась бы от всех изданных ранее масштабностью и многоплановостью изложения истории учебного заведения через судьбы выпускников, зародилась давно. По замыслу главная цель книги — показать историческое значение деятельности учебного заведения через основной качественный показатель — выпускников, достигших выдающихся успехов в военно-морском деле, науке, культуре, искусстве и оставивших заметный след в истории не только своего учебного заведения, но и в истории Отечества. Именно они могут быть главной оценкой деятельности руководителей и педагогов за 320 лет служения Морского корпуса своему Отечеству.

Глава 1

«...БЫТЬ МАТЕМАТИЧЕСКИХ И НАВИГАЦКИХ, ТО ЕСТЬ МОРЕХОДНЫХ ХИТРОСТНО НАУК УЧЕНИЮ...»

1.1. От «колыбели флота» до системы военно-морского образования

*Рис. 1.1. Сухарева башня в Москве, в которой размещалась Навигацкая школа с 1701 года
(из коллекции музея истории Морского корпуса Петра Великого)*

«Великий Государь, Царь и Великий Князь Пётр Алексеевич вся Великия и Малыя и Белыя России Самодержец, ревнуя древле — бывшим Грекоправославным Пресветлосамодержавнейшим Монархом, премудро управляющим во всяком устремлении Государствие Самодержавия своего и иным в Европе ныне содержащихся и премудро тщательно управляемых государствий Пресветлосамодержавнейшим Монархом же и Речи Посполитые управителем, указал Именным Своим Великого Государя повелением, в Государстве Богохранимыя Своя Державы Всероссийского Самодержавия: на славу Всеславного Имени Всемудрейшего Бога, и своего Богосодержимаго храбропремудрейшего царствования, во избаву же и пользу Православного Христианства, быть Математических и Навигацких, то есть мореходных хитростно наук учению. Во учителях же тех наук быть Английския земли урождённым: Математической — Андрею Данилову сыну Фархварсону; Навигацкой — Степану Гвыну, да Рыцарю Грызу; и ведать те науки всяким в снабжении, управлении во Оружейной палате Боярину Феодору Алексеевичу Головину со товарищи, и тех наук ко учению усмотря избирать

добровольно хотящих, иных же паче и во принуждении; и учинить неимущим во прокормление поденный корм усмотря арифметики или геометрии ежели кто сыщется отчасти искусным, по пяти алтын в день, а иным же по гривне и меньше, рассмотрев коегожда искусство учения. А для тех же наук определить двор в Кадагиеве мастерские палаты, называемой большой полотняной и об очистке того двора послать в мастерскую палату постельничему Гавриле Ивановичу Головину Свой Великого Государя указ, и, взяв тот двор и усмотрев всякия нужные в нем потребы, строить из доходов от оружейных палаты.

Подлинный указ за скрепою думного дьяка Автонома Иванова».

Согласно царскому указу в Навигацкую школу «велено было принимать детей дворянских, дьячих, подьячих, из домов боярских и других чинов, от 12 до 17 лет». В 1701 году в Навигацкую школу поступило всего четыре человека. Уже в 1702 году в Навигацкую школу приняли 200 человек. Через несколько лет комплект учащихся Навигацкой школы увеличили до 500 человек в возрасте от 15 до 33 лет. Первый выпуск состоялся в 1705 году, её окончили 64 человека.

Рис. 1.2. Состав по сословиям для приёма в Навигацкую школу (из коллекции музея истории Морского корпуса Петра Великого)

В период своего основания Навигацкая школа в Москве находилась в ведении Оружейной палаты. В 1706 году учебное заведение передали в ведение Воинского морского приказа. В 1712 году «главный надзор» за школой осуществляла Воинского морского флота канцелярия. После перевода Школы математических и навигацких наук в Морское ведомство её стали опекать и контролировать люди, сведущие в делах флота.

В 1715 году в Петербурге открылась Морская академия, а Навигацкая школа в Москве стала «приготовительным училищем». Кроме учителей указом императора в августе 1715 года предписывалось перевести к октябрю из Москвы в Санкт-Петербург всех учеников старших классов. В Навигацкой школе остались лишь учащиеся начальных классов. Школу математических и навигацких наук расформировали в 1752 году после учреждения в Петербурге Морского шляхетного кадетского корпу-

са. В 1715 году император собственноручно утвердил подробную «Инструкцию к Уставу Морской академии в Санкт-Петербурге», в деталях регламентирующую строгий распорядок учёбы и жизни воспитанников. Академия была рассчитана на 300 учащихся.

*Рис. 1.3. Здание Кикиных палат, в котором размещалась Морская академия с 1715 года
(из коллекции музея истории Морского корпуса Петра Великого)*

Размещалась Морская академия в непосредственной близости от Адмиралтейства, в доме бывшего единомышленника Петра I, кораблестроителя и государственного деятеля А. В. Кикина. В 20-х годах XVIII века Морская академия, находившаяся тогда в ведении Адмиралтейств-коллегии, оказалась в крайне тяжёлом положении. Из-за недостатка денег пришлось приостановить строительно-ремонтные работы в её здании, задерживалась выплата жалованья преподавателям и воспитанникам. После личного вмешательства императора финансирование Морской академии несколько увеличилось и стало регулярным.

В организационном и строевом отношении воспитанники Морской академии разделялись на шесть бригад (отделений по 50 человек в каждом). Бригадами командовали строевые офицеры, назначавшиеся из гвардейских полков. Помимо бригад, в академии имелся отдельный класс геодезистов численностью 30 человек. В 1716 году была учреждена гардемаринская рота («Морская гвардия»). Первый официальный комплект гардемаринской роты император утвердил в 1718 году. Её численность тогда составила 300 выпускников Академии морской гвардии.

Позже, в 1724 году, Пётр I установил число гардемарин в 200 человек, а в 1729 году Адмиралтейств-коллегия сократила их численность до 144 человек. В строевом отношении гардемаринская рота являлась копией гвардейской со всеми присущими ей воинскими должностями и чинами.

Время пребывания воспитанников в звании гардемарина было определено сроком в шесть лет и девять месяцев. Однако на практике последующее их производство в мичманы зависело не только от индивидуальных способностей, но и от их старшинства в списке роты, числа выполненных ими «морских кампаний» и от результатов аттестации каждого гардемарина капитаном военного корабля, к которому они на этот период были приписаны.

В период с 1717 по 1752 год из Морской академии было выпущено более 750 человек, в большинстве случаев мичманами, однако кое-кого из гардемарин производили не только в унтер-лейтенанты, но и в лейтенанты.

В декабре 1752 года Высочайшим указом Навигацкая школа в Москве и гардемаринская рота в Санкт-Петербурге были упразднены, а Морская академия преобразована в Морской шляхетный кадетский корпус. В Морской шляхетный кадетский корпус перевели дворянских детей из Навигацкой школы, Морской академии и гардемаринской роты. Имущество и учебное оборудование упразднённых военно-морских заведений передали в распоряжение администрации Морского

корпуса. Новое военно-морское учебное заведение разместили в бывшем особняке генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха. Дом располагался на углу 12-й линии Васильевского острова и набережной Большой Невы.

Рис. 1.4. Особняк Б. Х. Миниха, в котором размещался Морской шляхетный кадетский корпус с 1753 года (из коллекции музея истории Морского корпуса Петра Великого)

В 1753 году состоялась торжественная передача бывшего дворцового особняка Миниха (вместе с домом Баратынского) новому учебному заведению — Морскому шляхетному кадетскому корпусу. С этого периода в бывших дворцовых апартаментах на долгие годы разместился Морской кадетский корпус.

Штат Морского шляхетного кадетского корпуса в 1752 году предусматривал обучение 360 человек, подразделявшихся в строевом отношении на три роты по 120 воспитанников в каждой, а в учебном — на три класса. Таким образом, состав каждой из трёх рот был смешанным. Строевая группа Кадетского корпуса состояла из воспитанников первого класса (гардемарин) и двух кадетских — второго и третьего классов. Из общего числа воспитанников Корпуса 30 человек готовили к службе морскими артиллеристами и 30 — геодезистами.

В 1762 году император Пётр III своим указом распорядился из трёх столичных Кадетских корпусов (сухопутного, морского и артиллерийского) учредить одно военное учебное заведение. В июле реорганизация была завершена, но уже в августе новая российская императрица Екатерина II отменила этот указ и приказала «отделить Морской шляхетный кадетский корпус от сухопутного и быть ему отдельно, на основании прежнего штата».

В 1771 году, во время пожара, уничтожившего половину строений Васильевского острова, значительно пострадал и бывший особняк Миниха. По распоряжению Адмиралтейств-коллегии учащихся и личный состав учебного заведения срочно перевели в Кронштадт, где Морской корпус находился более двух последующих десятилетий в здании Итальянского дворца. Однако рескриптом императора Павла I в 1796 году Корпус вновь обосновался на старом месте в Петербурге.

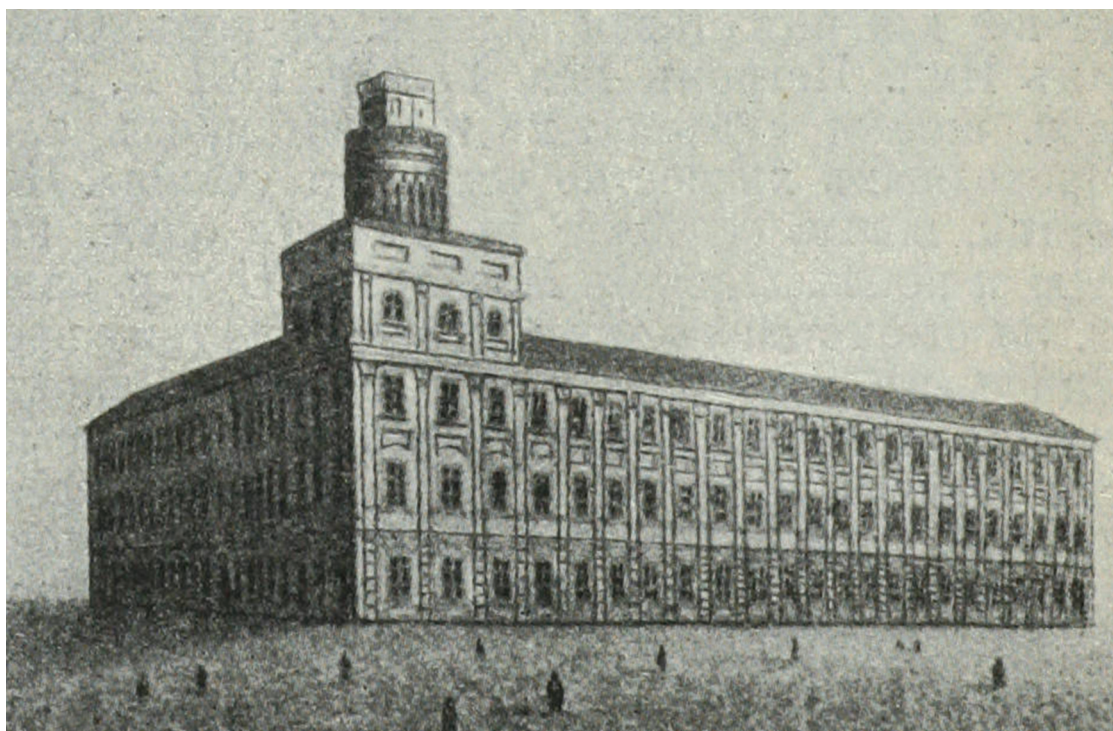

Рис. 1.5. Итальянский дворец (Кронштадт), в котором размещался Морской шляхетный кадетский корпус с 1771 по 1796 годы (из коллекции музея истории Морского корпуса Петра Великого)

Число обучаемых было увеличено с 360 до 600 воспитанников, были образованы две новые роты. С 1752 по 1802 год Морской шляхетный кадетский корпус выпустил во флот 3036 офицеров, имевших основательные теоретические знания, достаточную практическую подготовку для корабельной службы. В боевых условиях гардемарины проявили чудеса храбрости, верность долгу и присяге.

В 1786 году из Морского шляхетного корпуса выделили Морское артиллерийское училище, которое самостоятельно просуществовало до 1824 года.

Называя Морской кадетский корпус «колыбелью флота», император Павел I понимал его особую роль в строительстве флота и развитии системы военно-морского образования. По его указу 1798 года были созданы:

- в Петербурге Училище корабельной архитектуры (Кондукторские роты Учебного морского рабочего экипажа (1827–1842), Кондукторские роты Учебного морского экипажа (1842–1844), Морское инженерное училище (1844–1856), Инженерное и артиллерийское училище Морского ведомства (1867–1872), Техническое училище Морского ведомства (1872–1896), Морское техническое училище императора Николая I (1896–1898), Морское инженерное училище императора Николая I (1898–1917), Техническое отделение Курсов для подготовки командного состава флота, Курсов командного состава флота и Училища командного состава флота (1918–1922), Военно-морское инженерное училище (1922–1927), Военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского (1927–1939), Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского (1939–1998), Военно-морской инженерный институт (1998–2012), Военный институт (военно-морской политехнический) ВУНЦ ВМФ «ВМА» (2012 — н/время));
- в Николаеве Училище корабельной архитектуры (1798–1803);
- в Кронштадте Штурманское балтийских флотов училище (Штурманская рота (1826–1856), Штурманское училище (1856–1872));
- в Николаеве Николаевское штурманское училище (Штурманская рота (1826–1856), Штурманское училище (1856–1872)).